

ОТЗЫВ

Оппонента С.С. Ванеяна на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
ТАРХАНОВОЙ СВЕТЛАНЫ ВАЛЕРЬЕВНЫ

АРХИТЕКТУРА СИНАГОГ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ПЕРИОДА (III-VI вв.) НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ПАЛЕСТИНЫ: ТИПОЛОГИЯ, КОМПОЗИЦИЯ ДЕКОР

Диссертация С.В. Тархановой посвящена синагогальному зодчеству на территории Северной Палестины. Основной проблематикой работы, когда охватывает все ее главы и разделы, является представление иудейской архитектуры на фоне доминирующей ранневизантийской. Благодаря тому, что истоки развития и христианского, и иудейского искусства лежали в едином древнем пласте культур Ближнего Востока, в их становлении можно обнаружить ряд общих черт, что и раскрывается в диссертации. Иудаизм и христианство, во многом, противостояли друг другу, что отразилось на основных художественных характеристиках синагог и церквей. Не будет преувеличением сказать, что развитие одних невозможно представить без развития других, так как процесс их формирования был взаимообращающим, несмотря на существенное численное превосходство церквей. Благодаря этому ближневосточное искусство древности, построенное на синтезе различных традиций, получило еще более сложную интерпретацию в иудейском, и в христианском искусстве позднеантичного периода.

Во введении автор кратко характеризует историко-географическое развитие региона в обозначенный период времени (III-VII вв.), приводит многочисленные сведения исторических источников, которые прямо или косвенно касаются положения иудаизма в ранневизантийский период. Особенно подробно представлены случаи столкновений иудеев и христиан, которые чаще всего приводили к разрушениям памятников и их дальнейшим

перестройкам. В одном из последующих разделов Тарханова возвращается к данным историческим реалиям на примере именно археологических свидетельств (перестройки синагог в церкви и анаоборот, а также вопрос использования сполий). Часть этих сведений, собранных воедино, опубликовано отдельными статьями.

Любой архитектурный материал требует классификации, хотя бы приблизительной. Синагоги представляют собой в этом отношении сложный набор артефактов: все же, их число относительно мало (80-90 известных памятников), а разнообразие, в силу отсутствия единой сильной централизованной власти, довольно обширно. Тарханова убедительно показывает несостоятельность прежних классификаций, что, впрочем, признается в настоящий момент большей частью исследователей. Однако, несмотря на это, даже в новейших работах пользуются прежними системами, возникшими еще на заре изучения синагог. В первой части диссертации автор предлагает новую классификацию, основанную только на архитектурных признаках синагог, в то время как декоративные признаки рассматриваются отдельно. Несомненно, такой подход систематизирует изучение памятников. Составление данной классификации было бы невозможно без использования богатейшего опыта в изучении церквей по различным архитектурным признакам, которые отличаются от региона к региону.

Далее, во второй главе, С.В. Тарханова наиболее подробно останавливается на шести основных памятниках, и архитектурные, и декоративные признаки которых наиболее ярко выражены. Тщательно анализируется Капернаумская синагога, являющаяся наиболее сложным иудейским памятником, изучение которого занимает целые тома исследований. В отдельных монографиях по синагогам Капернаум намеренно упускается из виду, в виду его особой сложности и нерешенности массы вопросов вокруг его реконструкции и датировки. Автор выдвигает ряд собственных теорий относительно данных вопросов. То же относится и к

другим синагогам. Например, Хоразин, традиционно считающийся «зеркалом» Капернаума, как выясняется, был построен не после него, а до. Также, при анализе архитектурных деталей выявлено, что реконструкции облика Капернаумской и Хоразинской синагог как в экsterьере, так и в интерьере, находят большое число различий, что типологически их скорее отличает друг от друга, чем объединяет. Так, перекрытие Капернаумской синагоги двускатное, в то время как перекрытие Хоразинской синагоги – шестискатное, наподобие одного из фасадов церкви св. Симеона в Калат-Симане. Данные наблюдения крайней важны, так как даже в музейных экспозициях используются неверные реконструкции памятников, что приводит к противоречивым выводам при их изучении. Далее анализируются синагоги в Бараме, в Хорват-Шеме, в Бейт-Альфе, каждая из которых обладает значительным числом индивидуальных характеристик, хотя разница в их датировках не столь уж велика. Церковь-синагога в Газе, как выявлено автором, является перестроенным в синагогу христианским храмом. Это событие, в связи с пересмотром данных надписи, датируется 638-9 г., что выглядит вполне убедительно на фоне арабского завоения Святой Земли, произошедшего в данное время. На настоящий момент это единственno известная перестроенная в синагогу церковь, что было возможно только при очень специфических исторических обстоятельствах (по историческим указаниям, иудеи помогали завоевателям, за что и были награждены привилегиями).

На основе представленных описаний памятников архитектуры в третьей главе рассматривается декор синагог. В первую очередь, анализируются ордерные элементы, которые позволяют оценить степень укоренности синагогального искусства в греко-римском наследии. В то же время, на основе сравнения с классическими его образцами, видно существенное видоизменение и отступление от канонов в позднеантичное время. При соблюдении морфологических основ сильно меняется стилистика, что зачастую приводит к некоторой путанице в датировках.

Автор проясняет вопросы датировок на основе стилистического метода, что в нескольких случаях позволяет, наконец, «воссоединить» страгиграфические и стилистические данные.

В четвертой главе рассмотрена строительная техника синагог, которая не отличалась от греко-римской и ранневизантийской и представляла собой две разновидности т.н. эмплектона (по Витрувию). В связи со строительной техникой автор коснулся сложной проблематики вторично использованных элементов, то есть сполий. На примере церквей данный вопрос изучен весьма подробно, и в смысле концептуальной части этого явления, и в смысле эстетической. Однако, в иудейском искусстве это явление не изучено и не нашло еще своей интерпретации. Тарханова показывает, во многом, противоположное положение сполий в синагогах, по сравнению с церквями, так как в первых греко-римские элементы подчеркивались, акцентировались, в то время как во вторых – напротив, нивелировались.

В целом, работа восполняет существенную лакуну в изучении синагог, которая заключается в недостатке именно искусствоведческого анализа. Памятники показаны на фоне богатой культуры Средиземноморья и Ближнего Востока, которая органично развивалась без существенного разлома начиная с эллинистического периода и заканчивая временем первых персидских и арабских нашествий. Иудейское искусство является частью этого мира, со своими особенностями характеристиками и способами художественной самоидентификации.

Помимо таких явных достоинств работы как строгая и последовательная логика изложения, терминологическая выверенность, четкость формулировок и наличие как промежуточных выводов по каждому разделу, так и обобщающих – в Заключении, – особо следует указать на ясность и простоту языка, практически безупречную редактуру и корректуру текста.

Из недостатков работы или скорее пожеланий к ней стоит отметить некоторую монотонность на уровне перечислений и описаний памятников.

Хотя выбранный подход – сугубо археологический – не предполагает каких-то особых интерпретационных усилий или претензий. Впрочем, типологические изыскания могут идти параллельно с обсуждениями функциональных проблем. Но это уже будет просто иной тип исследования, между прочим, невозможный без того фундамента, что заложен обсуждаемой работой. И именно в силу своей фундаментальности, она вполне, между прочим, заслуживает своего издания в виде монографии, для которой вполне готов и иллюстративный материал.

В свете всего вышеизложенного следует признать, что диссертационная работа С. В. Тархановой полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к работе на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Автореферат адекватным образом отражает основное содержание диссертации, равно как и публикации по теме работы.

С.В. Тарханова, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата искусствоведения по специальности: 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Доктор искусствоведения,

профессор

С.С. Ванеян.

Степан Сергеевич Ванеян

